

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В БЕЛЬГИЙСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В статье рассмотрены миграционные процессы в трех крупнейших агломерациях Бельгии: брюссельской, антверпенской и льежской. Проведено сравнение по различным миграционным показателям, в том числе по национальному составу. Анализ был сделан на трех иерархических уровнях: страновом, межагломерационном и внутриагломерационном.

Ключевые слова: миграции населения, Бельгия, Брюссель, Антверпен, Льеж, национальный состав мигрантов.

Постоянно увеличивающаяся мобильность населения, вызванная различными причинами, приводит к тому, что состав населения стран значительно меняется, причем эти изменения происходят все быстрее и быстрее. Одним из мировых центров, активно принимающих мигрантов являются страны Западной Европы, которые одновременно играют роль магнита как для высококвалифицированных иностранцев, так и для беженцев. Однако эти потоки с лихвой перекрывались по численности въезжающих выходцами из стран Восточной Европы, что особенно ярко проявилось в начале XXI в. в связи со вступлением многих из них в Европейский Союз.

Русскоязычные географические исследования миграционных процессов в Бельгии крайне скудны. Помимо работ автора [2; 3], это параграф в монографии А.С. Костюченко, данные в которой датируются лишь 2005 г. и ее же статья, посвященная трем странам Бенилюкса [1; 5]. Изучение миграционных процессов учеными других специальностей также представлено немногочисленными публикациями, которые обычно посвящены сравнению Бельгии с другими европейскими государствами в очень узком контексте. В европейской научной традиции изучением миграционных процессов скорее занимаются социологи и историки, хотя по своим целям их исследования крайне схожи с классическим географическим анализом миграций. Наиболее известные из них это историк Анн Морелли [7] и социологи Марко Мартинелло и Андреа Реа [8]. Последние активно публикуют статьи, касающиеся современных миграционных тенденций, но чаще всего по стране в целом.

Безусловно, миграционный состав населения сильно разнится по странам и даже отдельным их частям. Широко известно, что основными центрами притяжения для иностранцев являются города и крупногородские агломерации, где наиболее вос-

требуемыми оказываются люди разных профессий, где легче всего найти работу и жилье. Для мигрантов немаловажным фактором притяжения является наличие родственных и дружественных связей на территории, куда они переезжают, и именно в городах больше вероятность найти своих соотечественников.

В этой связи наиболее интересным объектом для исследования представляются именно агломерации Бельгии, а предметом – миграционный состав их населения. Целью исследования стало изучение изменения национального состава мигрантов в начале XXI в. Данные были выбраны на две даты: 1 января 2001 г. и 1 января 2016 г. основным источником статистической информации стало Главное управление статистики и экономической информации [6].

Существует множество критериев выделения агломераций. Условно их можно разделить на морфологический и функциональный. В данной работе за основу были взяты границы агломераций, выделенные в работе коллектива авторов, посвященной маятниковой миграции в Бельгии [9]. Так как одной из задач настоящего исследования является сравнение центральных и периферийных частей агломераций, то из пяти агломераций, представленных в работе [9], было оставлено для дальнейшего анализа только три крупнейших: Брюссельская (включающая Брюссельский столичный регион из 19 коммун, условно принятых за единый центр, и 17 коммун на периферии), Антверпенская (центральная коммуна Антверпен и 14 коммун на периферии) и Льежская (центральная коммуна Льеж и 12 коммун на периферии).

На сегодняшний день в трех крупнейших агломерациях страны (Брюсселе, Антверпен и Льеже) сосредоточено 26,3% всего населения страны и 54% мигрантов. Обе эти доли постепенно растут: в начале 2001 г. они составляли 25% и 51,5% соответственно. Из этого следует, что доля мигрантов значительно выше в населении агломераций: на начало 2016 г. она составляла 22,9% для агломераций и 11,5% для внеагломерационного пространства. В 2001 г. значения этого показателя были на уровне 17,3% и 8,4%. Миграционное разнообразие постепенно увеличивается. Если в 2001 г. на десять крупнейших национальностей приходилось 78,2% мигрантов вне агломераций и 86,1% в агломерациях, то к 2016 г. эта доля снизилась до 71,1% и 65,3% соответственно.

Национальный состав также претерпел изменения. За прошедшие 15 лет поменялся не только порядок первых десяти стран, выходцы из которых преобладают в населении агломераций и внеагломерационного пространства, но и сам состав стран. В 2016 г. в лидерах уже не оказалось Греции и Великобритании, тогда как появились Польша, Румыния и Болгария – новые восточно-европейские государства ЕС. Селиться в пределах агломераций в течение всего времени изучения предпочитали марокканцы, тогда как итальянцы, нидерландцы и французы наоборот составляли большую долю в населении внеагломерационных территорий. Выходцы из последних двух стран размещены преимущественно вдоль границ, что связано с так называемым феноменом Гуса Хиддинка [4].

Итальянцев, как в абсолютных, так и в относительных значениях в Бельгии ста-

новится все меньше. Итальянцы наиболее активно приезжали в 1960-е гг., и сейчас оставшиеся жить на территории королевства находятся в старой возрастной когорте, а молодое поколение итальянцев в Бельгии немногочисленно.

Изученные агломерации значительно отличаются друг от друга, в первую очередь, по доле миграционного населения. Максимальная доля наблюдается в Брюссельской агломерации (21,8 % в 2001 г. и 28,5 % в 2016 г.), тогда как антверпенская и льежская агломерации за эти годы поменялись местами. В первой доля выросла с 9,5% до 16,1%, а во второй – немного снизилась с 15,1% до 14,6%. Уменьшение доли мигрантов в Льеже связано с общим неблагоприятной экономической динамикой в Валлонии, наблюдаемой в последние десятилетия.

Различаются агломерации и по миграционному разнообразию. Выше всего оно в Антверпене – 75,7% мигрантов приходились на первые десять стран 15 лет назад и 61,7% сейчас. На другом полюсе находится Льеж, где этот показатель изменился с 90,2% до 73,8%. Брюссель занял промежуточную позицию с 76,6% в 2001 г. и 66,5% в 2016 г.

По национальному составу также наблюдаются как различия между агломерациями, так и временные изменения. Если в 2001 г. миграционный состав в изучаемых агломерациях был на 80 % идентичным: менялся лишь порядок первых десяти национальностей, то в 2016 г. он оказался схож лишь на 40 %. Среди мигрантов во всех агломерациях в настоящее время встречаются марокканцы, испанцы, румыны и нидерландцы. В Антверпене при этом много выходцев из Афганистана и Индии, в Льеже – из ДРК, Камеруна и Гвинеи, Брюссель по набору стран практически полностью идентичен Бельгии в целом. В Антверпене значительно уменьшилась доля мигрантов из Марокко и Турции, что связано с общестрановыми тенденциями: с замедлением темпов въезда в Бельгию из этих государств, а также с активным получением именно мигрантами из этих стран гражданства королевства, а их дети, рожденные на территории Бельгии, автоматически получают гражданство страны. При этом доля нидерландцев и особенно мигрантов из стран Восточной Европы (Польша, Болгария, Румыния) значительно увеличилась – к началу 2016 г. почти 15 % от всех мигрантов. В Брюсселе были отмечены сходные тенденции, связанные с уменьшением доли марокканцев и турок, плюс относительно снизилась и доля выходцев из стран южной Европы: Испании, Португалии, Греции. Зато суммарная доля поляков, румын и болгар к 2016 г. составила 17,4 %. Льеж больше не похож на Бельгию в целом и на две крупнейшие агломерации. На начало 2001 г. здесь итальянцы составляли почти 60% миграционного населения, а всего за 15 лет этот показатель снизился до 34%, в абсолютных значениях численность итальянцев в Льежской агломерации уменьшилась почти в 1,7 раза. Для южно-валлонского города не так явно проявилась тенденция увеличения выходцев из Восточной Европы: в десятку попали лишь румыны, зато стали и в абсолютных и в относительных показателях заметнее выходцы из африканских стран.

Агломерации отличаются значительной внутренней неоднородностью. Доля мигрантов выше в центральных городах по сравнению с периферийными частя-

ми агломераций. Особенно ярко эта тенденция проявляется в Антверпене, где различия почти достигают трех раз. Но наиболее интересным являются различия в национальном составе. Сравнение состава населения показывает существенные различия центра и периферии. Для Антверпена характерно относительное преобладание нидерландцев на периферии, тогда как все остальные мигранты наоборот предпочитают центральный город. В Брюсселе нет такого явного перекоса в сторону центральных частей бельгийской столицы, практически все национальности равномерно представлены как в центре, так и на периферии. Льежская агломерация по этому показателю больше похожа на антверпенскую, за тем исключением, что вместо нидерландцев на периферии значительно больше итальянцев, причем в данном случае это не только относительно преобладание, но и абсолютное: итальянцев на периферии более чем в два раза больше, чем в центре города.

Проведенный анализ показал, что в трех крупнейших бельгийских агломерациях, где сосредоточено около 50% всех мигрантов в начале XXI в. происходят значительные изменения. Они касаются как увеличения доли мигрантов и миграционного разнообразия, так и изменений в национальном составе населения. Особенно ярко в последнее время проявляется тенденция, связанная с увеличением доли выходцев из стран Восточной Европы (Польши, Румынии, Болгарии), что, в большей степени, относится к антверпенской и брюссельской агломерациям. В дальнейшем, по всей видимости, наметившиеся тенденции продолжатся, хотя в связи с миграционным кризисом в странах ЕС возможно снижение интенсивности миграции (за исключением приема беженцев).

Библиографический список

1. Государства Альпийского региона и страны Бенилюкс в меняющейся Европе / под ред. В. Я. Швейцера. М.: Издательство «Весь Мир», 2009. 544 с.
2. Елманова Д. С. Иммиграционные проблемы «европейской столицы» // География в школе. 2010. №1. С. 14–18.
3. Елманова Д. С. Новейшие тенденции изменения этнической структуры населения Брюссельского столичного региона // Мозаика городских пространств: экономические, социальные, культурные и экологические процессы: сб. материалов всерос. науч. конф. М., 2016. С. 79–84.
4. Елманова Д. С. Узловые проблемы географии населения современной Бельгии: дисс. ... канд. геогр. наук. М., 2010. 153 с.
5. Костюченко А. С. Бенилюкс в путях миграции // Современная Европа. 2006. №4 (28). С. 58–68.
6. Direction générale Statistique et Information économique. URL: <http://www.statbel.fgov.be> (дата обращения 10.03.2017).
7. Histoire des étrangers et de l'immigration en Belgique de la préhistoire à nos jours / Sous la direction d'Anne Morelli. Bruxelles: Edition Vie Ouvrière, 1992. 336 p.
8. Martiniello M., Mazzochetti J., Rea A. Les nouveaux enjeux des migrations en Belgique // Revue Européenne des Migrations Internationales. 2013. № 29 (2). P. 7–14.

9. Pendel in België / Verhetsel A., Van Hecke E., Thomas I., Beelen M., Halleux J.-M., Lambotte J.-M., Rixhon G., Mérenne-Schoumaker B. Brussel: Algemene Directie Statistiek en Economische Informatie, 2009. 217 p.

Dariya S. Elmanova
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

MIGRATION PROCESSES IN THE BELGIAN AGGLOMERATIONS AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article deals with the migration processes in the three largest agglomerations of Belgium: Brussels, Antwerp and Liege. Various migration indicators were compared, including the national composition. Analysis was carried out by three territorial levels: national, interagglomeration and intra-agglomeration.

Keywords: Population migration, Belgium, Brussels, Antwerp, Liège, the national composition of migrants.

УДК 502.8:719

О.А. Жгулёва, А.Г. Крамчанинова
Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола

ПРИРОДНО-КУЛЬТУРНЫЙ КАРКАС КАК МОДЕЛЬ СИСТЕМЫ ГОРИЗОНТАЛЬНЫХ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ¹

В статье описаны основные узловые и магистральные элементы природно-культурного каркаса территории трех смежных национальных республик Среднего Поволжья: Татарстана, Чувашии и Марий Эл. Указаны преимущественные направления сложившихся межрегиональных связей. Нематериальная составляющая природно-культурного наследия представлена как средообразующая часть системы горизонтальных связей.

Ключевые слова: природно-культурный каркас, Среднее Поволжье, межрегиональные связи, природное и культурное наследие.

Известно, что для исследования систем оправдано применение концепции «каркаса». Это позволяет на первоначальном этапе в значительной степени структурировать имеющиеся данные о системе, а в последующем выявить тенденции в ее развитии и возможные трансформации.

© Жгулёва О.А., Крамчанинова А.Г., 2017

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №16-35-00514 мол_а «Исследование геокультурного пространства территории национальных республик Среднего Поволжья».